

Время МН. - с 7.

Руководитель «Геликон-Оперы» **Дмитрий Бертман** — один из самых талантливых представителей молодого поколения оперной режиссуры, умудряющийся превращать певцов в драматических актеров и разделять зрительный зал на два противоположных лагеря — страстных апологетов и беспощадных критиков. В этом году две поставленные режиссером оперы — «Золотой петушок» и «Голоса Незримого» — стали номинантами фестиваля «Золотая маска». С **ДМИТРИЕМ БЕРТМАНОМ** беседует **ОЛЬГА РОМАНЦОВА**

Дмитрий Бертман: «Главное в театре — артист»

— Почему вы стали заниматься оперной режиссурой?

— Ставить оперы гораздо интереснее. В драматическом театре режиссер имеет дело с пьесой, то есть работает все время в одной и той же плоскости — авторского текста. В опере можно осуществлять свои идеи одновременно в двух плоскостях — работать и с либретто, и с музыкальным сочинением композитора. Это расширяет возможности постановщика.

— Вам не кажется, что помещение «Геликон-Оперы» слишком мало для оперных спектаклей?

— Я обожаю этот зал и считаю, что наше здание обладает фантастической аурой. Мне нравится придумывать спектакли вне пространства традиционной сцены-коробки. В нашем помещении особенно интересно ставить не камерные сочинения, а классичес-

го-Корсакова выгнали из консерватории. Я предельно обострил сатирическое начало, используя жанровые традиции лубка, и попробовал показать в этом ключе особенности нашей истории. Может быть, зрители сделают какие-то выводы. Мне самому очень грустно смотреть финал спектакля, где герои поют, сидя за решеткой: «Как же будем без царя?» Я считаю постановку «Золотого петушка» победой «Геликон-Оперы»: нам удалось сделать оперу Римского-Корсакова популярной. Теперь музыковеды перестали твердить, что музыка «Золотого петушка» слишком «ученая» и его нельзя поставить из-за множества лейтмотивов и отсутствия певческих интонаций в партиях некоторых действующих лиц.

— Опера «Голоса Незримого» стала для вас первой постановкой библейских сюжетов. Почему вы выбрали именно такие костюмы для героев? Моисей, например, напомнил мне одного из персонажей Достоевского.

— «Голоса Незримого» — последняя опера XX века на сюжет Библии. Либретто для нее написал известный оперный критик Алексей Парин. Образы этой оперы могут вызывать разные ассоциации. Вам Моисей показался похо-

Главное в «Золотом петушке» Дмитрия Бертмана — это Михаил Гужов (он же Царь Додон)

кий репертуар оперных театров. При этом создается уникальная ситуация. Где кроме «Геликон-Оперы» можно, присутствуя, например, на «Аиде», слушать музыку и следить за игрой актеров? В некоторых мизансценах они подходят так близко, что публика может увидеть их глаза. Многие иностранцы специально приезжают в Москву посмотреть наши спектакли из-за зала «Геликон-Оперы».

— Как возникают визуальные образы ваших спектаклей?

— Я сочиняю спектакли для конкретных артистов. В оперной постановке режиссер обычно работает с несколькими составами исполнителей. Я всегда делаю акцент только на один состав. Я убежден, что главное в театре — артист. Глупо заталкивать его в заранее придуманные мизансцены и распорядиться на репетиции: ты можешь стоять только здесь, а тебе нужно пойти именно в эту сторону. Я стараюсь выстраивать отношения между героями так, чтобы мизансцена рождалась сама. Все остальное — декорация, свет — только дополняет актерскую игру.

— После спектакля «Золотой петушок» у меня возникло ощущение, что вы хотите не только оттенить актерскую игру, но и немного подразнить публику.

— В «Золотом петушке» я старался раскрыть сатирическое начало, заложенное в сказке Пушкина и музыке Римского-Корсакова. Именно из-за сатиры Римско-

жим на персонажа Достоевского, а кто-то вспомнит героев Толстого. Каждый человек по-своему истолковывает то, что видит. Скучно смотреть спектакль, где все ясно с первой сцены. Кстати, библейский персонаж может носить и современный костюм. На средневековых иллюстрациях к Библии, старинных гравюрах и картинах знаменитых мастеров герои одеты в костюмы, которые носили современники художников.

— «Золотой петушок» и «Голоса Незримого» — спектакли настолько разные по стилю, что кажется, будто они поставлены разными режиссерами.

— Все мои спектакли абсолютно разные. Мне скучно повторяться, применять похожие приемы, использовать найденные когда-то образы. Я пробую работать в самых разных стилях. Но лучшей постановкой в прошлом сезоне считаю не «Золотого петушка» и не «Голоса Незримого», а «Мазепу» Чайковского. Это спектакль, на мой взгляд, более глубокий, философски наполненный. Если спросить любого артиста театра, он скажет: нужно было номинировать «Мазепу».

— Какими качествами должен обладать актер, чтобы работать в вашем театре?

— Он должен хорошо петь, играть на каком-нибудь музыкальном инструменте, уметь притягивать к себе внимание зрителей, знать иностранный язык. А главное — быть веселым, жизнерадостным человеком.